

Маленький зверь-пожиратель уже отпустил штанину Гу Чэня и озадаченно спросил:

— Не твое дело! — огрызнулся про себя Гу Чэнь и плюхнулся на землю.

Зверь-пожиратель, испугавшись резкого тона, отполз назад, а в его огромных глазах застыл испуг.

Честно говоря, Гу Чэнь и сам был ошарашен. Хотя его душа и переселилась в этот непонятный мир, он прожил на Земле достаточно долго и никогда не видел, чтобы собаки разговаривали с людьми. Привитые ему с детства реалии 21 века не позволяли до конца смириться с тем, что раньше он встречал лишь в книгах и мультфильмах. Если бы окружающие люди не казались такими настоящими, он бы решил, что попал в какой-то анимационный фильм.

То, что он до сих пор мог спокойно размышлять о своем положении, было целиком и полностью заслугой его толстокожего характера.

Поначалу он, конечно, паниковал, но в детстве мечтал о путешествии в другой мир, поэтому принять реальность случившегося было не так уж сложно. Однако одно дело — принять, и совсем другое — постоянно сталкиваться с вещами, противоречащими его мировоззрению.

После первоначального шока Гу Чэнь привык к бесконечным чудесам этого мира. Если прежний мир был похож на заурядную реалистичную драму, то этот напоминал грандиозное магическое шоу.

Поскольку зверь-пожиратель уже освоился, Гу Чэнь узнал от него немало такого, о чем даже король Дакулуцзи, Гу Чэн, не имел ни малейшего понятия!

Что касается того, почему зверь-пожиратель обрел разум ребенка так рано, он сам объяснил это тем, что душа Гу Чэня пришла из другого мира. Переселение души равносильно её расщеплению и повторной сборке, что естественным образом усиливает способности. Разумеется, зверь с интеллектом ребенка не смог бы выразить это так складно — Гу Чэнь сам сделал такой вывод, объединив обрывки его фраз со своим опытом. Было еще кое-что: когда зверь говорил с ним в первый раз, Гу Чэнь его не видел, потому что слова звучали прямо у него в голове. Из-за кровной связи только он мог слышать своего спутника. Узнав об этом, Гу Чэнь даже испытал некое удовлетворение: всегда полезно иметь секреты, недоступные другим.

Как бы то ни было, возможность общаться со своим зверем-хранителем была благом. Хотя Гу Чэня и мучило любопытство по поводу той черной дыры, о которой упоминал зверь, он понимал, что в нынешнем состоянии ничего не добьется. Да и в сражениях он пока был слаб. Прожив на Земле более десяти лет, он усвоил простую истину: лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Думая об этом, Гу Чэнь, гулявший в саду дворца, посмотрел на семенившего рядом зверя и покачал головой. Как бы он ни убеждал себя, что это существо — местный зверь, в глубине души он все равно подсознательно считал его собакой.

Возможно, из-за огромной силы души Гу Чэнь даже учился ходить быстрее сверстников. Сам же он говорил себе: Наверное, потому что я уже проходил через это в прошлой жизни, вот тело и помнит.

Так и выглядела эта картина: маленький ребенок ковыляет по саду, а за ним семенит

крошечный зверь-пожиратель.

А несколько дней назад, сидя на руках у королевы, Гу Чэнь случайно услышал новость: у него скоро появится личный слуга.

В тот день во дворце Чаофэн.

Король Гу Чэн полулежал на кушетке, прикрыв глаза. Вдруг, словно что-то вспомнив, он открыл глаза и посмотрел на королеву, державшую на коленях Гу Чэня:

— Лянь-эр, у Моса ведь уже некоторое время назад родился ребенок?

Королева подняла голову:

— Да, говорят, у его жены родилась двойня.

Король сел и задумался:

— Пора подыскать Чэнь-эру личного телохранителя. Позвать ко мне!

Дежуривший у дверей слуга поспешил к королю:

— Слушаю, государь.

— Передай мой указ: пусть Моса поторопится с тренировками своих детей. Примерно через месяц я устрою церемонию назначения личного телохранителя для маленького принца, пусть готовится! — голос короля звучал негромко, но в нем чувствовалось величие.

— Слушаюсь! — слуга поклонился и попятился к выходу.

Маленький Гу Чэнь нахмурился, размышляя:

(Личный телохранитель? Неплохо. По крайней мере, я смогу воспитать их как своих доверенных лиц, и это поможет мне не быть одиноким в борьбе.)

Он остановился, присел на корточки и погладил мягкую серебристую шерстку зверя. Впервые за долгое время он улыбнулся.

(Ты тоже должен расти вместе со мной, Сяо Шань.)

(Угу.) — снова раздался голос в голове, но Гу Чэнь уже привык. Зверь с наслаждением потерся головой о руку мальчика и лизнул его тыльную сторону ладони. Прошел месяц, и Гу Чэнь, узнав, что зверь умеет говорить, нашел себе собеседника. Он рассказывал ему всё подряд, не заботясь, понимает ли тот его. Он даже дал ему имя — Сяо Шань, позаимствовав его у любимца из своего прежнего дома. Сяо Шань стал для него самым доверенным существом в этом мире, ведь их жизни были связаны. И он же стал его первым верным спутником.

С тех пор как Гу Чэнь узнал о предстоящем назначении телохранителя, он жил в ожидании встречи. Хотя в теле младенца жила семнадцатилетняя душа, то ли из-за долгого пребывания в этом облике, то ли из-за нехватки пространства для самовыражения, он начал постепенно перенимать повадки ребенка.

Он понимал, что это не к добру, но привычка — вторая натура.

Месяц пролетел незаметно. За это время Гу Чэнь постоянно тренировался: от неуверенных шагов он перешел к быстрому бегу, как четырех-пятилетний ребенок. Он думал о будущем: он не хотел, чтобы его вторая жизнь оборвалась из-за слабости в этом мире, который казался куда более захватывающим, чем прежний.

Королевская семья имела свою систему подготовки наследников, но она начиналась, когда ребенок был достаточно окрепшим. Гу Чэнь был полон решимости: он не боялся ни тягот, ни боли, ни травм. Он боялся лишь позорной смерти.

Наконец настал день церемонии.

Гу Чэнь уже выглядел как настоящий маленький принц — в этом была заслуга его наставника по этикету, Кэланя.

В главном зале собрались сановники. Поскольку короля, королевы и принца еще не было, стоял гул голосов.

Недалеко от входа молча стоял Моса. Он был немногословен, и отношения с другими вельможами у него были прохладными, поэтому к нему никто не подходил. Рядом с ним стояли двое мальчиков с серьезными лицами. Несмотря на юный возраст, они держались неподвижно, лишь глазами внимательно осматривали зал. Это были сыновья Моса — Асы и Акэ, близнецы в специально сшитых рыцарских костюмчиках. Они выглядели крепче обычных детей благодаря тренировкам отца.

Вскоре раздался голос глашатая:

— Король идет!

Зал мгновенно притих. Гу Чэн вошел в сопровождении Аилян и маленького Гу Чэня. Все склонили головы. Близнецы последовали их примеру, сжимая кулачки.

Войдя, Гу Чэнь сразу заметил двух мальчиков рядом с Моса. Он с любопытством разглядывал их, но из-за опущенных голов лиц не видел. Проходя мимо, он не сводил с них глаз.

Заняв трон, Гу Чэн произнес:

— Встать.

Асы и Акэ подняли головы и посмотрели на трон. Увидев, что маленький принц в ярко-фиолетовом наряде пристально смотрит на них, они оба покраснели. Из-за суровых тренировок отца они почти не общались с другими детьми и от такого внимания смутились. Если бы не присутствие короля, они бы наверняка спрятались за спину отца.

Гу Чэнь же, наконец разглядев их, усмехнулся: близнецы были как две капли воды похожи друг на друга.

После церемонии жизнь Гу Чэня вошла в колею.

Каждое утро начиналось с тренировок на площадке под присмотром Ин Чжэ. Гу Чэнь, благодаря силе своей души, делал успехи, но наставник был человеком сухим и скупым на

похвалу, что ужасно раздражало принца. Поначалу он жаловался Асы и Акэ, но со временем они привыкли к молчаливости учителя.

Однажды солнечным утром, когда Ин Чжэ заставил их медитировать, Гу Чэнь через час приоткрыл глаз, убедился, что наставник погружен в транс, и выпустил Сяо Шаня.

— Эй, хватит притворяться, учитель медитирует, — прошептал он.

Зверь радостно закружился вокруг него.

— Ты опять читаешь мои воспоминания? Ну ладно, так уж и быть, прощу тебя за старания, — Гу Чэнь закатил глаза. Сяо Шань имитировал поведение питомца из его прежнего мира, чтобы угодить ему.

Асы и Акэ, услышав это, открыли глаза и с радостью воскликнули:

— Ура!

— Эй, тише вы! Отца здесь нет, чему вы радуетесь? — проворчал Гу Чэнь, уставший от бесконечных придворных славословий.

— А что тогда говорить, если не ура? — хором спросили близнецы.

— Есть и другие способы выразить радость!

— Например? — с любопытством спросил Асы.

— Например, сказать Йе! — Гу Чэнь поднял два пальца вверх.

— Йе? Это что еще значит? — переглянулись мальчики.

— Это значит, что я доволен, а этот жест показывает успех, — терпеливо объяснил он двум маленьким дикарям.

— О, понятно!

— Отлично. А теперь принесли зверей-прыгунов, которых я велел поймать? — Гу Чэнь потер руки с азартом игрока.

Асы и Акэ достали из рукавов серебряные коробочки.

— Неплохо. Но ваши карманы никуда не годятся, я велю сшить вам нормальные, — заметил Гу Чэнь. — А теперь пометьте своих зверей.

Сам он достал из кольца-хранилища золотой цилиндр и баночку. Трое мальчишек принялись за древнюю игру — бои сверчков. Так они и провели утро, пока наставник медитировал.

Время летело незаметно. Благодаря стараниям Гу Чэня, за три года (по местному летоисчислению) троица стала неразлучной.

По королевским правилам, в три года принц должен был пройти церемонию выбора невесты.

— Босс, ты слышал? Грядет большое событие! — таинственно прошептали Асы и Акэ, когда Гу

Чэнь отдыхал, лежа на Сяо Шане.

— Какое? — лениво отозвался Гу Чэнь.

— Отец сказал, король собирается выбрать тебе невесту!

— Ну да, слышал краем уха от Кэланя.

— И ты спокоен? — разочарованно протянули близнецы.

— А что мне, бегать по потолку? Это мое дело, — закатил глаза Гу Чэнь.

— А ты знаешь, кого выберут? — спросил Асы.

— Говорят, дочку госсекретаря Сюэ Ухэня, Сюэ Юй.

— Ту самую Нефритовую красавицу? — восхитился Акэ.

Асы отвесил ему подзатыльник:

— Конечно, у нас в Дакулуцзи только одна такая красавица.

Гу Чэнь фыркнул:

— Красивая? Подумаешь! Вы разве не знаете, что дети, которые в детстве красивы, вырастая, часто становятся уродами?

— Правда? — удивились близнецы.

— Всякое бывает. Вдруг она заболит, или лицо изуродует, или станет уродливой? Всякое возможно! — безапелляционно заявил Гу Чэнь.

Мальчики, свято верившие в его мудрость, согласно закивали, сменив восхищение на сочувствие. Гу Чэнь довольно усмехнулся.

— А если она станет твоей женой, что скажут другие девочки? — вдруг спросил Асы.

Акэ при имени одной из них, Дье Юй, на мгновение просиял, но тут же поник.

— Не знаю, — нахмурился Гу Чэнь.

Как судить о том, какая из шестилетних девочек ему нравится, когда в его теле живет двадцатидвухлетний мужчина?

<http://bllate.org/book/20975/2129323>